

Святая Фрейя прожила еще один обычный день, и постепенно начало смеркаться.

В общежитии Цюань Цин и Цияна жевали закуски и смотрели телевизор. Херршер Грома в это время постигала кулинарное искусство под руководством Мэй, а Броня отсутствовала по делам вне академии.

Услышав шум на кухне, Цюань Цин взглянула туда. Херршер Грома, явно до смерти боявшаяся брызг раскаленного масла, использовала крышку от сковородки как щит, прикрываясь ею и осторожно подбираясь к плите с лопаткой в руках. Уголки губ Цюань Цин дрогнули в улыбке: — Какая же она дурочка, но... мне это нравится. — После чего она отвернулась и снова уставилась в телевизор.

Спустя некоторое время на обеденном столе перед Цюань Цин появилась тарелка с... э-э... помидорами, жареными с яйцом?

Цюань Цин медленно перевела взгляд с Херршера Грома на блюдо. Вид у яичницы с помидорами был, мягко говоря, удручающий: цвет темный, местами явно подгорело, а в воздухе витал слабый запах гари.

Херршер Грома, казалось, вовсе не замечала сомнительного вида своего кулинарного шедевра. Она нетерпеливо перебирала пальцами, не сводя с Цюань Цин своих больших глаз, словно ожидая вердикта.

Цюань Цин чуть заметно вздрогнула. Поколебавшись, она все же взяла палочки и подцепила кусочек чего-то обугленного. Но стоило ей поднести лакомство ко рту, как прогремел оглушительный взрыв. Стену общежития будто разнесло колоссальной силой: кирпичи и пыль разлетелись в стороны, а всех четверых поглотило пламя.

Когда дым рассеялся, Цюань Цин стояла, прикрывая собой остальных трех девушек. В ее ледяном взгляде читалась угроза, обращенная к незваному гостю.

Перед ними стоял таинственный незнакомец в странном одеянии. В его руках пульсировало зловещее свечение. Он шагнул вперед и высокомерно бросил: — Отдайте ядро Херршера Грома, и я оставлю вас в живых.

Цюань Цин холодно усмехнулась: — И это все, на что способен этот жалкий подражатель Херршера Разума? — Как только она договорила, ее аура взорвалась мощью.

Херршер Грома не осталась в долгу, материализовав в руках копье из молний. Цияна и Мэй тоже обнажили оружие, их глаза светились решимостью.

Услышав слова Цюань Цин, самозванец сузил глаза и, не теряя времени, бросился в атаку.

Вспыхнули клинки, затрещали молнии.

Цюань Цин двигалась молниеносно, лавируя между ударами противника. Каждый ее выпад был наполнен такой силой, что врага отбрасывало назад. Херршер Грома орудовала копьем, выпуская разряды, похожие на извивающихся змей, не давая врагу подойти близко. Огонь из пистолетов Цияны и блеск клинка Мэй сплетались в ночном воздухе, точно поражая цель.

Под натиском четверых Вальтер был вынужден постоянно отступать.

Наконец, выбрав удачный момент, Вальтер отдалился от Цюань Цин и завис в воздухе. В его глазах мелькнула тень опасения, когда он прокричал: — Ха! Признаю, вы сильны, но я — сильнейший! Звезда Эдема, полная мощьность, гравитационная волна!

В тот же миг Мэй почувствовала, как на нее обрушилось колоссальное давление. Однако Цюань Цин, Цияна и Херршер Грома даже не шелохнулись.

— Э-э... — Вальтер опешил. Что происходит?

Пока Вальтер пребывал в замешательстве, Цюань Цин и Херршер Грома времени не теряли. Цюань Цин, глядя на парящего в воздухе противника, холодно произнесла: — Кто разрешил тебе стоять выше меня? На колени!

Внезапно на Вальтера навалилась чудовищная сила. Он не мог сопротивляться и рухнул с неба на землю, впечатавшись коленями в пол.

— Как это возможно! Как ты можешь управлять гравитацией?! — лицо Вальтера исказила гримаса неверия.

Цюань Цин не ответила, лишь подняла руку, намереваясь покончить с ним, но Херршер Грома ее остановила.

— Лин, ты чего? — удивилась Цюань Цин.

Херршер Грома глубоко вздохнула, в ее глазах горел гнев: — А-Цюань, позволь мне. Дай мне самой разобраться с этим типом, который прервал наш ужин. Особенно учитывая, что он испортил мое первое блюдо! Я ведь готовила его специально для тебя!

— Э-э... ну... тогда действуй, — Цюань Цин посмотрела на разъяренную Херршера Грома и невольно прониклась сочувствием к Вальтеру.

Херршер Грома медленно двинулась к Вальтеру, в ее руках начали собираться разряды молний.

— Ты! Что ты собираешься делать?! — Вальтер, скованный силой Цюань Цин, не мог пошевелиться, в его глазах читался ужас. От бывшего высокомерия не осталось и следа.

— Что я собираюсь делать? Ха! Отправляйся в ад, ничтожество! — с этими словами Херршер Грома взмахнула руками, и темно-красный грозовой шторм диаметром в пять метров поглотил Вальтера.

— А-а! Я же бог! Как я мог...!

Когда вспышки утихли, на месте Вальтера осталась лишь выжженная земля.

Цияна и Мэй переглянулись: злая Лин — это действительно страшно.

В этот момент прибыла наша S-ранговая Валькирия Тереза, которая только что закончила разбираться с Эйнштейн и Коколией. Увидев, что Тереза на месте, Херршер Грома успокоилась и, подойдя к Цюань Цин, уткнулась ей в плечо.

Цюань Цин погладила ее по пушистой голове и кивнула Терезе. Та выдохнула с облегчением и жестом показала, что ждет Цюань Цин в кабинете, после чего удалилась.

— Цюань Цин, прости, мое первое блюдо... оно пропало, — пробормотала Херршер Грома, прижимаясь к ней.

Цюань Цин нежно погладила ее по волосам: — Ничего страшного, это не твоя вина. Просто в следующий раз придется тебе снова побыть шеф-поваром.

Херршер Грома подняла голову, посмотрела Цюань Цин в глаза и улыбнулась: — М-м, хорошо!

Цюань Цин кивнула и направилась в кабинет.

Внутри уже ждали Химеко и Тереза. Фу Хуа была на задании вместе с Венди, поэтому в школе ее не было.

Увидев вошедшую Цюань Цин, Химеко заговорила первой: — Итак, это нападение... дело рук Анти-Энтропии?

— Да, именно так, — подтвердила Тереза догадку Химеко. — Я видела в базе данных Коколию и Эйнштейн, но, к сожалению, им удалось сбежать.

— Эта старая карга никак не угомонится. Ее целью снова была Лин? — Химеко явно не питала теплых чувств к Коколии.

— Да, она прислала одного человека, чтобы схватить Лин, но та просто расщепила его на атомы, — небрежно ответила Цюань Цин.

— Э-э... ну, круто, — Химеко потеряла дар речи.

— Ладно, об этом позже. Химеко, где отчет об ущербе, который я просила? — Тереза протянула руку.

— Вот, — Химеко достала документ и передала его Терезе. — Я только что подсчитала убытки академии от этого нападения. Но... приготовься к худшему, Тереза.

Услышав это, стоявшая рядом Цюань Цин, кажется, все поняла и молча закрыла уши руками.

Тереза нахмурилась: ну подумаешь, пара миллионов, что там может быть такого... — !

— Десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллион, десять миллионов, сто миллионов... миллиард... десять миллиардов! Что?! Почему так много?! — Тереза издала пронзительный вопль. Она лихорадочно листала дальше, надеясь найти причину столь огромных потерь, но, наткнувшись на слово Аэропорт, замолчала. А секунду спустя ее яростный крик разнесся по всему учебному корпусу.

— Проклятые твари! Эти ублюдки! Они взорвали мой аэропорт! — ругаясь, Тереза выскочила из кабинета. Ей нужно было срочно оценить ущерб, ведь там стояли все корабли Святой Фрейи! И Гиперион тоже был там!

Поняв, что делать здесь больше нечего, Цюань Цин попрощалась с Химеко и ушла. Химеко осталась разгребать последствия атаки.

<http://bllate.org/book/18823/1831824>